

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 20 (57) от 19 мая 2010 г.**

АНАЛИЗ

**Вечный
ПАСЫНОК
Государства**

Казахским фермерам повсеместно навязывают низкие цены. При этом в процесс активно включились не только коммерческие и посреднические структуры, но и местные органы власти, которые играют определяющую роль.

Корень зла

Сегодня официальная статистика рапортует о том, что за прошлый год валовая продукция сельского хозяйства выросла на 13,8%, достигнув 1620,3 млрд тенге. При этом доля растениеводства составляет 920,2 млрд тенге, а животноводства 700,1 млрд. Главным катализатором роста является земледелие. Так, относительно 2008 года рост наблюдается в пределах 23,1%. В животноводстве показатели куда скромнее, рост в 2,3%.

Тогда почему, даже при перепроизводстве сельхозпродукции, розничные цены на продовольствие не снижаются? В чем парадокс того, что даже при отличном урожае казахские фермеры не могут заработать? Почему при дешевом зерне не процветает животноводство, ведь корма-то должны дешеветь?

Даже при дешевом фураже за 10 месяцев ту же свинью можно вырастить только до 80 кг. А для того, чтобы догнать ее до веса в 120 кг, нужно комбикормов на сумму от 28000 до 30000 тенге. А свинью с таким весом можно продать в лучшем случае за 30000–35000 тенге. Выгодно ли фермеру за 5000 тенге со свиньи корячиться десять месяцев? Конечно, нет. Причина низкой рентабельности в запредельной цене комбикорма, который производится в недостаточном количестве. Итог плачевный – крестьяне продают скот по живому весу. И аналогичная ситуация наблюдается с производством любого вида скотины. Очевидно, с этим и связана тенденция сокращения поголовья скота, в основном, в частном секторе и на малых предприятиях.

Или взять ситуацию с молоком. Без холодильников его хранить долго невозможно. Поэтому и скупка его идет за 38 тенге за литр при себестоимости в 53 тенге. Хлеб для потребителя стоит не 12 тенге за килограмм, а в 5–10 раз больше, говядина не 400 тенге за кг, а 900 тенге за кг. Откуда такие цены?

Естественно, определенную наценку дает переработка, но она, как правило, умеренна и обоснована. Преобладающую часть потребитель переплачивает торговцам – розничным сетям и посредникам.

Проблема в отсутствии реальной конкуренции. Наши фермеры не могут попасть на рынок со своей продукцией. Их изначально ограничили в выборе того, кому продавать. Итог один – они вынуждены принять навязанные правила игры, а если быть точнее, то монополю на низкие цены. При этом в фаворе этой политики стоят не только местные администрации, но и центральные исполнительные органы.

Достаточно вспомнить ситуацию с прошлогодним урожаем. Тогда «Продкорпорация» заявила о намерении скупить зерно по 200–220 долларов за тонну. Большинство мелких и средних хозяйств, надеясь на такие цены, придержало продукцию и теперь не может продать даже по бросовым ценам.

Также очевидным является то, что корень проблемы кроется в неразвитой инфраструктуре. Если это касается зерна, то проблемы – элеваторы, если это животноводство, то проблемы – холодильники на близком расстоянии от производителей и компактные мясоразделочные цеха. И для продуктов растениеводства и животноводства нужны отменные дороги от хозяйства до места переработки продукции.

Кусачие цены

Итак, фермеры в убытках, зерно дешевеет. Казалось бы, по логике, должны дешеветь мука и хлеб, но этого не происходит. Разве что в марте и мае этого года не было традиционного сезонного подорожания муки. За последние полгода оптовые цены на муку высшего сорта снизились на 15%. В итоге мукомолы работали с убытками из-за роста тарифов на электричество и транспортные расходы. Сегодня доля зерна в стоимости готовой булки не превышает 20%. До 70% в розничной цене хлеба приходится на электроэнергию, транспортные расходы и торговую наценку. При этом 40–50% составляет торговая наценка на хлебобулочные изделия. Отрегулировать эту проблему правительству пока так и не удалось.

Или, например, кто-нибудь заметил, чтобы после урожая осени 2009 года снизились цены на картофель, фрукты и ягоды, овощи, подсолнечник?

Между тем, рост производственных показателей в растениеводстве способствовал снижению цен на основные виды продукции. Только за 4 квартал 2009 года по сравнению с 2008 годом они упали на 16,9%. При этом затраты земледельцев выросли в связи с расширением посевных площадей, ценами на технику, удобрения, приобретенных под урожай 2009 года. Из-за произошедшей диспропорции крестьянские хозяйства были вынуждены снижать цены на свой урожай. В результате цена продажи зачастую даже не покрывала производственные издержки. Из-за этого только в зерновых культурах цены снизились на 18,3%, в том числе на пшеницу (-21,8%) и ячмень (-16,9%). Картофель оказался «в минусе» на 15,8%, фрукты и ягоды (-11,4%), подсолнечник (-9,2%), овощи (-7,5%).

Если аграрии продавали свою продукцию дешевле, то потребитель покупал ее дороже. Нетрудно догадаться, куда ушла вся разница. Правительство же делает вид, что пытается различного рода директивами удержать цены. Не единожды проводились помпезные правительственные совещания, на которых перед акимами областей и городов Астаны и Алматы ставилась задача «удержать цены на овощи и фрукты». В спешном порядке были организованы социальные рынки по типу рынков «Арзан», проведены показательные акции с обозами дешевых овощей из Узбекистана, Киргизии и т.д. Во всех областных центрах по программе «Самрук-Казына» строились овощехранилища.

И что? Кто, например, подсчитает убытки сгнивших овощей на одном из крупнейших овощехранилищ Карагандинской области? Кстати, буквально на днях информагентства сообщили, что так называемые социальные рынки с дешевыми продуктами питания так и не оправдали возлагавшихся на них надежд.

Теперь правительство в спешном порядке пытается «зарегулировать» цены на все основные продукты питания. Спросите, почему оно это делает сейчас и не делало год назад? Да потому что с 1 июля мы начнем

жить в рамках Таможенного союза, с новым Таможенным кодексом, новыми, а вернее, запредельными ценами и т.д., и т.п.

Что будет ожидать аграриев после того, как фиксированная цена на дизтопливо в 62 тенге за литр после мая канет в Лету, одному богу известно. Ведь даже при административном удержании тарифа на топливо в установленных пределах для аграриев сложившаяся ситуация привела к его повышению на 26% во время весенне-полевых работ прошлого года, хотя цены на зерно и другие продукты растениеводства упали в 1,5–2 раза.

К этому надо добавить проблему обеспеченности регионов горючим. Так, в Акмолинской области на начало посевной потребности в солярке были удовлетворены только на 35%, Костанайской – на 39%, Северо-Казахстанской – на 32%, Павлодарской – на 32%, и это при том, что в последней области имеется свой НПЗ. В южных регионах земледельцы были обеспечены соляркой на треть.

Вряд ли Минсельхоз сможет удержать льготные цены для аграриев. Так, по словам гендиректора АО «Торговый дом «КазМунайГаз», «цены на ГСМ в следующем месяце (**прим. автора:** в мае) надо корректировать. Дальше удерживать сложно. Если российская продукция будет дорожать, надо скорректировать цены». У нас сейчас литр дизтоплива стоит 67 тенге, а в России – 91 тенге! Учитывая то, что мы находимся в едином таможенном пространстве, то сохранение значительного разрыва цен приведет к контрабанде солярки в сопредельное государство в умопомрачительных масштабах.

Деньги не главное

За годы независимости в стране были апробированы чуть ли не все возможные способы поддержки сельского хозяйства. Однако, как при урожае, так и при его отсутствии, аграрии остаются в критической ситуации. За это время в отрасль было «зарыто» немало средств. Так, в прошлом году из республиканского бюджета на развитие агропромышленного комплекса было выделено 163 млрд тенге. Через группу компаний «КазАгро» на поддержку товаропроизводителей отрасли направлено 220,5 млрд тенге. Из Нацфонда освоено средств на сумму 141,1 млрд тенге. В общей сложности более 3,5 млрд долларов! Какова их отдача? Ответ очевиден.

Каким образом правительство собирается поднимать производительность труда в агропромышленном комплексе в два раза, если в стране фактически отсутствует реальный и эффективный механизм поддержки АПК, непонятно. Ошибки носят системный характер. Проблема в том, что правительство преувеличивает роль финансирования. Чиновники «от сохи» считают, что главное – дать денег, и крестьяне пойдут арбайтен. Но то, что наряду с этим должен быть соблюден целый ворох условий для развития отрасли, ни в правительстве, ни в отраслевом министерстве, ни в «Самрук-Казыне» понимать либо не хотят, либо не могут. А это и стабилизация цен на ГСМ, удобрения, ядохимикаты, это приобретение техники и запчастей, это создание должной инфраструктуры хранения, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Господдержка не может ограничиваться только разработкой механизма кредитования сельского хозяйства.

Страна экстренно нуждается в реально новой агроиндустриальной программе. Большая часть экспертов склонилась к тому, что ее основными элементами должны стать, во-первых, политика стабилизации цены на продукцию производственно-технического назначения. Крестьяне должны знать еще осенью, почем будет солярка весной. Во-вторых, должны быть гарантированные закупочные цен на сельхозпродукцию. Если «Продкорпорация» заявляет официально о закупе определенного количества зерна по фиксированной цене, то

она обязана это делать. В-третьих, необходимо обеспечить доступ к долгосрочным кредитам путем дотирования процентных ставок коммерческих банков. Так, через дочерние структуры «КазАгро» на полевые работы было выделено 86 млрд кредитных ресурсов, но заявок поступило на 89 млрд. При этом одобрены заявки на сумму 38,2 млрд, но только 27 млрд из них были перечислены заемщикам.

Тенденция снижения кредитования аграриев зафиксирована и в комбанках. Так, если в 2009 году сумма выделенных кредитов на 1 февраля составляла 491 млн тенге, то на 1 февраля текущего года не превысила 106 млн тенге. Почувствуйте разницу!

Проведя аграрную отрасль через все тернии, наши чиновники только сейчас додумались до того, что необходимо менять принципы дотирования сельского хозяйства, в основе которых лежит большее стимулирование интенсивных методов ведения агробизнеса, роста урожайности и продуктивности животноводческой отрасли.

С высоких трибун что депутаты, что члены кабинета «мечут бисером» по самое не хочу. Принимают разного рода отраслевые программы. Вот и сейчас разработали программу «Производительность – 2020». По большому счету, эта программа – итог всех предыдущих программ, которые можно подвести под общий знаменатель «Импотенция – 2020».

Сегодня есть ощущение того, что мы стоим на месте. Это проблема изначально заложенной стратегии. Дело в том, что наше правительство сегодня действует, исходя из сиюминутных приоритетов. Вчера это была программа поддержки села, потом ЖКХ, теперь «Дорожная карта», завтра это будет программа «всеобщего благоденствия». Либо у нас дефицит профессионалов, либо система построена так, что заставляет их двигаться импульсивно. Короче говоря, что-то неладно в нашем государстве с организацией дела.

Например, вряд ли все аграрии южных регионов Казахстана знают о том, что минсельхозом разработан новый механизм субсидирования садоводческих, хлопковых и рисовых хозяйств. Так, в полном объеме субсидии будут выплачиваться хозяйствам с посевными площадями не менее 50 га, садоводческим хозяйствам – не менее 5 га. Крестьяне, которые имеют меньшие площади, будут получать 50% от установленных на 1 га субсидий. Хорошие преференции предусмотрены и для тех, кто воспользуется капельным орошением. В этом случае они будут получать в 2 раза больше. Правда, размер субсидий еще не утвержден. Для сведения, в 2009 году субсидии на возделывание 1 га хлопка составляли 7 тысяч тенге, 1 га сада – 424 тысячи тенге.

Нетрудно догадаться, почему наше правительство способно на пропаганду послания президента выделить 1 млрд тенге, а на разъяснение крестьянам и фермерам их возможности получить господдержку выделять деньги и не думает. Кто видел хоть один ролик на наших республиканских каналах, где доходчиво и понятно аграриям объяснили бы, что в рамках господдержки агропромышленного комплекса они могут рассчитывать на субсидирование процентной ставки по лизингу и кредитам на приобретение основных фондов? Раз не разъясняют, значит, действующему режиму выгодно держать своих крестьян «не в теме». Значит, все льготы и преференции создаются под определенный контингент заинтересованных лиц, а вернее, крупных латифундистов. Если это не так, тогда почему наши мелкие и средние фермерские и крестьянские хозяйства сегодня на грани вымирания? До каких пор наш агросектор будет числиться в вечных пасынках государства?

**Амина БУРАБАЕВА,
обозреватель «D»**